

Совет Безопасности

PROVISIONAL

UN LIBRARY

S/PV.2951
29 October 1990

OCT 31 1990

RUSSIAN

UN/SA COLLECTION

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ДЕВЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральнх учреждениях, Нью-Йорк,
в понедельник, 29 октября 1990 года, в 11 ч. 00 м.

Председатель: сэр Дэвид ХЕННЕЙ (Соединенное Королевство Великобритании
и Северной Ирландии)

<u>Члены:</u> Канада	г-н ФОРТЬЕ
Китай	г-н ЛИ Даюй
Колумбия	г-н ПЕНЬЯЛОСА
Кот д'Ивуар	г-н АНЕ
Куба	г-н АЛАРКОН ДЕ КЕСАДА
Эфиопия	г-н ТАДЕССЕ
Финляндия	г-н ТЕРНУДД
Франция	г-н БЛАН
Малайзия	г-н РАЗАЛИ
Румыния	г-н МУНТЯНУ
Союз Советских Социалистических Республик	г-н ВОРОНЦОВ
Соединенные Штаты Америки	г-н ПИКЕРИНГ
Йемен	г-н АЛЬ-АШТАЛЬ
Заир	г-н БАГБЕНИ АДЕИТО НЗЕНГЕЙЯ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 11 ч. 55 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

СИТУАЦИЯ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ИРАКОМ И КУВЕЙТОМ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях по данному вопросу, я приглашаю представителей Ирака и Кувейта занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н аль-Анбари (Ирак) и г-н Абулхасан (Кувейт) занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Совет Безопасности продолжит рассмотрение пункта своей повестки дня. Я должен информировать членов Совета о том, что Франция и Союз Советских Социалистических Республик стали соавторами проекта резолюции, содержащегося в документе S/21911.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/21892, в котором содержится текст письма Постоянного представителя Кувейта при Организации Объединенных Наций от 19 октября 1990 года на имя Генерального секретаря.

Первый оратор - представитель Ирака, и я предоставляю ему слово.

Г-н АЛЬ-АНБАРИ (Ирак) (говорит по-английски): Поскольку это мое первое выступление в Совете с того момента, когда Вы, г-н Председатель, стали руководить работой Совета, я хотел бы поздравить Вас со вступлением на этот ответственный пост. Я желаю Вам всяческих успехов в служении делу мира во всем мире, равно как и в руководстве нашей работой и делами Совета. Я вновь заявляю о стремлении и готовности моей делегации сотрудничать с Вами в полной мере и консультироваться по всем вопросам, как это было в прошлом, когда Ваш предшественник, сэр Криспин Тикелл, был Постоянным представителем Соединенного Королевства.

(говорит по-арабски):

Каждая из восьми резолюций, принятых Советом Безопасности по вопросу о так называемом кризисе в Заливе, равно как и обсуждаемый сейчас в Совете проект резолюции, представляются как резолюции, принимаемые в целях поддержания мира и для того, чтобы избежать применения силы. При таком подходе и таких позициях тех, кто подталкивал Совет к принятию этих резолюций, одной за другой, предполагалось, что не будет ничего плохого в поправлении тех или иных принципов Устава или международных документов и норм международного права.

(Г-н аль-Анбари, Ирак)

Однако я опасаясь, что подобный подход может завести на очень скользкий путь, первой же жертвой на котором станет сама Организация Объединенных Наций и ее авторитет. Поэтому я хотел бы, чтобы мне было позволено пролить свет на то, что я считаю бросающимся в глаза противоречием между резолюциями Совета и Уставом Организации Объединенных Наций с одной стороны, а с другой – между действиями некоторых постоянных членов Совета в отношении кризиса в Заливе и, в частности, в отношении Ирака и буквой и духом резолюций Совета Безопасности. Позднее я выскажу взгляды моего правительства на различные пункты проекта резолюции, ныне находящегося на рассмотрении Совета.

Прежде всего Совет несет на себе основную ответственность за обеспечение международного мира и безопасности и при выполнении этой ответственности действует от имени государств – членов Организации Объединенных Наций. Это совершенно четко определено в пункте 1 статьи 24 Устава. Однако в пункте 2 той же статьи говорится, что при выполнении своих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций.

Я опасаясь, что Совет, которому приходилось работать день и ночь, для того чтобы одну за другой принимать эти резолюции по вопросу о кризисе в Заливе, не уделил достаточного внимания целям и принципам Организации Объединенных Наций, которые представляют собой конституционные гарантии против превышения Советом своих полномочий, а также против любых произвольных действий какого бы то ни было государства-члена при осуществлении им своих обязанностей как члена Совета или же при оправдании любых мер, принимаемых им под предлогом осуществления резолюций Совета.

Основной целью Организации Объединенных Наций, как это закреплено в статье 1 Устава, является – и здесь я цитирую часть пункта 1 этой статьи:

"проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира".

Когда я говорю о необходимости того, чтобы Совет действовал в соответствии с принципами справедливости и международного права, я вовсе не собираюсь утверждать, что Совет является международным судом или каким бы то ни было судебным органом. Поскольку он состоит из пяти держав, которые, будучи союзниками, одержали победу во второй мировой войне, и 10 других государств, которых избирает Генеральная Ассамблея, он является политическим органом. Его члены не являются международными судьями или международными дипломатами, которые действовали бы и голосовали, не подвергаясь влиянию своих собственных национальных интересов или политических соображений, которые определяют внешнюю политику их стран и внутренние и региональные интересы их правительств. Однако несмотря на этот факт, Совет и его члены обязаны соблюдать принципы справедливости и международного права, ибо само их членство в Совете, а также их права и привилегии как членов Совета вытекают из Устава. Поэтому они должны соблюдать все то, что закреплено в статьях Устава.

Но несмотря на это Совет, не колеблясь, принял восемь резолюций, опирающихся на главу VII Устава, по вопросу о кризисе, который в самом деле угрожает международному миру и безопасности, и не только в регионе Залива, но и во всем мире. Но делая это, Совет не считал необходимым провести консультации с Ираком по какой бы то ни было из восьми резолюций, принятых со 2 августа 1990 года, или же по какому-либо из содержащихся в них параграфов, несмотря на тот факт, что все эти резолюции непосредственно касаются Ирака и оказывают воздействие на его независимость, суверенитет и национальную безопасность. Таким образом, Совет проигнорировал возлагаемые на него Уставом обязательства соблюдать принципы справедливости и международного права при выполнении своих обязанностей. Элементарнейший принцип справедливости требует того, чтобы каждой из сторон конфликта предоставлялась возможность выдвигать свои права и претензии так, как она их понимает, и высказывать то, что она считает правильным способом урегулирования спора. Однако Совет в нарушение этого принципа предпочел принимать свои резолюции, не устанавливая контактов с Ираком и не советуясь с ним о своих консультациях. Эти консультации проходили под покровом секретности. Резолюции принимались в форме, сходной с ультиматумом, требующим капитуляции, нежели в форме настоятельного призыва к миру.

Такой метод принятия резолюций против Ирака также толкает Совет на то, чтобы закрыть глаза на другие мирные средства, и на то, чтобы не применять добрые услуги для выявления настоящих причин этого конфликта и обстоятельств, приведших к нему, с целью нахождения способов мирного и реалистичного урегулирования. Вместо этого Совет торопится принять резолюции, которые походят на военные приказы или судебные решения в отношении Ирака, принятые в его отсутствие. Несмотря на все эти факты, находятся такие, которые, как мы слышали, утверждают, что Ирак не проявляет гибкости и не откликнулся позитивно на эти приказы или резолюции, которые были приняты против него без консультации с ним, без заслушивания его позиции и без учета его мнения о том, что его суверенитет и его национальная безопасность нарушаются.

Безусловно, это никоим образом не является наилучшим способом урегулирования международных споров в соответствии с принципами справедливости и нормами международного права. Во-вторых, некоторые доходят до того, что защищают столь несправедливый и опасный подход к кризису в Заливе, утверждая, что поспешное принятие одной за другой жестких резолюций необходимо и отвечает интересам Ирака, арабов и всего мира. И подобные резолюции, как предполагается, направлены на достижение мирного варианта и исключают вариант войны и разрушения.

Однако это неправда. Правда в том, что это заявление является не чем иным, как оправданием принятия подобных резолюций, которые не отвечают интересам мира и мирного урегулирования конфликта, а отвечают совершенно противоположным интересам. То, как эти резолюции подготавливаются и атмосфера секретности, окружающая консультации, ведущие к их принятию, а также их содержание и время их принятия таковы, что каждая из этих резолюций, включая проект резолюции, который Совет рассматривает сейчас и который в случае его принятия будет девятой резолюцией в этом ряду, преследует явную цель эскалации существующей обстановки и подрыва международных и региональных мирных усилий и инициатив.

Цель состоит также в том, чтобы дать понять государствам региона, что они не должны рассматривать или добиваться какого-либо мирного арабского урегулирования кризиса, а должны отдать инициативу тем, кто принимает решения в Совете, с тем чтобы они могли определить, как арабам следует жить друг с другом, как они не

должны пытаться сами решать свои проблемы, пытаться сохранить свои собственные нефтяные и водные ресурсы или пытаться защищать свою национальную безопасность, поскольку есть другие люди, которые гораздо больше пекутся об арабских национальных интересах, об их будущем и безопасности, чем сами арабы.

Эта эскалация, начатая Соединенными Штатами и их союзниками и с ликованием воспринятая их лакеями, должна вскоре достичь своей кульминации в виде проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Совета. Это позволит поджигателям войны и сторонникам бойни и агрессии заявить, что они перепробовали все мирные средства и не добились успеха и что единственным возможным вариантом теперь является война. Дело обстоит таким образом, что Соединенные Штаты приступили к наращиванию военных сил на суше и на море прежде, чем какое-либо из государств этого региона попросило их об этом. Соединенные Штаты прибегли к агрессии и выступили с инициативой введения морской блокады совместно со своим союзником – Соединенным Королевством. Это акт войны и акт агрессии в соответствии с определением агрессии, принятым Генеральной Ассамблеей.

Соединенные Штаты стали действовать таким образом до того, как Совет принял резолюцию 661 (1990). Эта резолюция, которую Соединенные Штаты протащили к принятию с помощью различного рода давления 6 августа 1990 года, спустя лишь три дня после принятия резолюции 660 (1990), имела единственной целью позволить Соединенным Штатам обеспечить маскировку своим агрессивным действиям против Ирака и придать вид законности своей агрессии под прикрытием резолюции 661 (1990), хотя эта резолюция не уполномочивала и не уполномочивает Соединенные Штаты или любое другое государство вводить блокаду против Ирака. Мое правительство по праву назвало эту резолюцию несправедливой и заявило, что она противоречит Уставу Организации Объединенных Наций.

Морская блокада ведет, как Ирак и ожидал после принятия резолюции 661 (1990), к обстановке анархии и пиратства в открытом море. Действительно, в период между 27 сентября и 8 октября одно из иракских судов, "Тадмур", обсыкивалось трижды. Было захвачено даже имевшееся на борту продовольствие, предназначенное для экипажа судна. Эти действия были совершены военными кораблями Соединенных Штатов, Великобритании и Австралии, как сказано в письме (S/21874), направленном моим правительством 15 октября 1990 года Генеральному секретарю.

(Г-н аль-Анбари, Ирак)

В-третьих, сегодня мы столкнулись с еще одной ложью, противоречащей Уставу Организации Объединенных Наций. Эта ложь состоит в том, что некоторые государства, в особенности Соединенные Штаты и их союзники, имеют право применять силу и совершать акты агрессии против Ирака под прикрытием статьи 51 Устава, касающейся права на индивидуальную и коллективную самооборону.

Мы знаем, что в первом случае только Совет Безопасности имеет право использовать силу в определенных пределах и в соответствии с процедурами, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций. Это право является исключительным правом Совета Безопасности; никакая другая сторона не обладает им. По сути дела использование силы любой другой стороной запрещено положениями Статьи 2 Устава. Существует лишь одно исключение, а именно правило, весьма ограниченное, закрепленное в Статье 51. Однако право на применение силы для индивидуальной или коллективной самозащиты подчиняется определенным временным ограничениям, конкретно предусмотренным Статьей 51. Это право на самооборону предусмотрено до того момента, как Совет Безопасности предпримет меры. Поскольку все резолюции были приняты Советом в соответствии с Главой VII Устава, и Совет решил заниматься этой ситуацией вплоть до урегулирования конфликта, ни одно государство - ни Соединенные Штаты, ни любое другое - не имеет право применять силу. Это, разумеется, в том случае, если мы действительно уважаем Устав Организации Объединенных Наций, который должен уважаться и, прежде всего, членами Совета Безопасности.

Несмотря на это, Соединенные Штаты изо дня в день заявляют о своем намерении увеличить численность своих войск в регионе и расширить цели своих вооруженных сил. Они не скрывают своего намерения напасть на Ирак под любым благовидным предлогом, несмотря на тот факт, что это противоречит обязательствам, которые они взяли на себя как член Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности.

В этом заключается чрезвычайная серьезность игры, которую ведут определенные государства, особенно Соединенные Штаты и их союзники, продолжающие бить в барабаны войны. Когда эти государства совершают акты агрессии против Ирака, характеризуя эти акты как мирные инициативы, они выдвигают предлог использования права на самооборону, нарушая самым вопиющим образом положения Статьи 51 Устава. Эти нарушения Устава, а также двусмысленные заявления и истерия военной мобилизации побудили некоторые колеблющиеся силы в регионе аплодировать поджигателям войны с еще большим, чем прежде, энтузиазмом и рвением. Эти аплодирующие стороны похожи на летящих на огонь бабочек, которые, несомненно, сгорят в пламени огня раньше, чем кто-либо другой.

В Уставе Организации Объединенных Наций – Главе VIII, Статье 52 – конкретно говорится:

"Совет Безопасности должен поощрять развитие применения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений ...". Достоин сожаления, – и это поистине является серьезным вопросом, – что Совет полностью пренебрег арабскими инициативами, призывающими к мирному арабскому урегулированию кризиса в Заливе. Опасный характер такой позиции заключается в конечном итоге в том, что она приведет к положению, при котором некоторые иностранные державы извлекут выгоду за счет законных арабских интересов, в частности, – и в этом суть вопроса, – оккупируя арабские нефтяные поля и не позволяя арабам и всем арабским странам осуществлять суверенитет над своими собственными природными ресурсами или разрабатывать политику в области производства и ценообразования, которая служит законным интересам арабских государств и гарантирует их национальную безопасность, будь то страны – производители нефти или другие страны.

Пренебрежение, проявленное Советом Безопасности и его постоянными членами к арабским инициативам, не было стихийным или просто ошибочным; это преднамеренная политика, которая обусловлена решимостью не позволять любой региональной организации или державе действовать без учета или независимо от интересов Соединенных Штатов. Это также подтверждает намерение совершить агрессию против Ирака и решимость разбить любое стремление арабов осуществить свою собственную волю. Разумеется, цель заключается в постоянной оккупации арабских нефтяных полей и контроле над судоходством в Заливе и угрозе национальной безопасности Ирака и других арабских стран.

Совет Безопасности хорошо знает, что с момента начала кризиса Его Величество король Иордании Хусейн пытался созвать узкую встречу на высшем уровне в Джидде, в которой должны были принять участие Ирак, Саудовская Аравия, Египет, Йемен и Иордания с целью рассмотрения проблемы в контексте высших интересов арабских

государств и в соответствии с традициями всех арабов. Однако визит министра обороны Соединенных Штатов в этот регион 6 августа 1990 года и последующее наращивание вооруженных сил Соединенных Штатов помешали проведению арабской встречи на высшем уровне.

Все это время Соединенные Штаты и их союзники не ограничивались игнорированием арабских инициатив. Они поносили эти инициативы и возводили клевету на руководителей арабских стран, пытавшихся урегулировать этот кризис и добиться объединения арабских стран. Они постоянно твердили о невозможности переговоров до безоговорочной капитуляции. Их бесконечные рассуждения на эту тему создают впечатление, что подход, сориентированный на урегулирование проблем мирными средствами, на переговоры представляет собой непростительное преступление.

Мы всегда призывали и по-прежнему призываем Совет выполнять те положения Устава, которые отдают предпочтение местным решениям, достигаемым в рамках региональных организаций, которые должны применяться прежде, чем Совет ни с того ни с сего обратится к введению на выборочной основе санкций в соответствии с положениями Главы VII Устава.

Мы, однако, говорим это не потому, что нам нечего сказать Совету, и не потому, что мы хотим помешать Совету выполнять свои обязанности. Мы говорим так потому, что мы убеждены в том, что арабы лучше знают свои проблемы, чем кто бы то ни было еще, и им хорошо известно о тех замыслах, которые иностранные круги вынашивают в отношении принадлежащих арабам нефти, воды и других ресурсов, им легче, чем кому-либо еще, найти правильные решения своих собственных проблем.

Дело в том, что демографический состав арабских стран, развитие средств транспорта и связи, стратегические и краткосрочные интересы этих стран, их водные и нефтяные ресурсы, а также их национальные и социальные особенности и религиозные верования, а также, и это самое главное, борьба палестинского народа - все это факторы, которые в своей совокупности обеспечивают поддержание тесных связей между всеми арабскими странами. Соответственно существует необходимость создания в арабском мире организационных структур, не только для того, чтобы обеспечить координацию и развитие сотрудничества между арабскими странами, но и для того, чтобы урегулировать кризисы в арабских странах и решать их проблемы. Однако иностранные державы и особенно Соединенные Штаты Америки и их союзники, к сожалению, продолжают осуществлять свое вмешательство и оказывают нажим на арабские страны и при этом сеют взаимную подозрительность и раскольнические настроения, с

тем чтобы добиться желаемых преимуществ и получить выгоду за счет ущемления интересов арабских стран и в ущерб их безопасности точно так же, как они поступали в XIX веке.

Мы надеялись, что прекращение "холодной войны" будет способствовать урегулированию проблем мирными средствами и что это, в свою очередь, приведет к более активному участию региональных организаций в мирном урегулировании этих проблем и в первую очередь за счет устранения их первопричин. Однако в настоящее время, скорее, складывается тенденция к использованию насилия и принуждения, нежели чем к утверждению мира и справедливости.

Действуя в духе этой тенденции, Совет игнорирует все альтернативные мирные средства, которые он мог бы использовать, и делает выбор в пользу навязывания своих резолюций и введения санкций на выборочной основе и только по отношению к строго определенным государствам. Одним из доказательств этого является попустительская, мягкая позиция Совета по отношению к израильскому образованию с одной стороны и применение метода использования насилия и мобилизации международного сообщества против Ирака — с другой.

Членам Совета, несомненно, известно о том, что Совет Безопасности принял 168 резолюций по вопросу о Палестине и 44 резолюции по вопросу о Ливане. Мы знаем, что за это время Соединенные Штаты применили право вето 91 раз. Несмотря на это, ни Совет, ни Соединенные Штаты не принимали мер для обеспечения выполнения этих резолюций, как не грозили они и тем, что применят против израильского образования санкции, предусмотренные Главой VII Устава. Тот факт, что Соединенные Штаты и Совет Безопасности сочли возможным проигнорировать инициативу, с которой 12 августа 1990 года выступил президент Саддам Хусейн и которая содержала в себе призыв к решению всех проблем региона на справедливой и равноправной основе, является убедительным доказательством того, что Соединенные Штаты преисполнены решимости недопустить какого бы то ни было урегулирования кризиса в Персидском заливе силами арабских государств, а также доказательством того, что в своей осуществляемой в сотрудничестве с сионистским образованием деятельности в регионе Соединенные Штаты руководствуются своими экономическими, финансовыми и стратегическими замыслами.

Проигнорировав упомянутую иракскую инициативу, Совет Безопасности упустил историческую возможность, для того чтобы принять меры в интересах поддержания международного мира и безопасности и повысить свой авторитет в этой области.

Все те, кто действительно стремится к повышению роли права в международных отношениях, - а нам хотелось бы верить, что мы имеем в виду именно это, когда мы ведем все эти разговоры относительно так называемого "нового международного порядка", - вероятно, надеялись на то, что Совет Безопасности воспользуется той возможностью, которая возникла благодаря инициативе президента Саддама Хусейна, для того чтобы, наконец, сформулировать необходимые нормы и обеспечить необходимые договоренности для урегулирования всех проблем региона.

Однако Совет счел за лучшее не воспользоваться этой возможностью. И тем не менее Совет все еще имеет возможность более серьезно рассмотреть эту инициативу, поскольку это самая реалистичная и самая необходимая инициатива, позволяющая решить все проблемы региона. Все эти проблемы в основе своей взаимосвязаны и они не могут быть решены по отдельности, поверхностным образом. Невозможно урегулировать только некоторые из этих проблем и оставить без внимания другие, чтобы они росли и распространялись как злокачественная раковая опухоль в недрах арабской нации.

Проигнорировав эту мирную инициативу, Совет Безопасности с одной стороны еще более обострил кризис в Персидском заливе, вызвал повышение опасности возникновения войны и с другой - дал понять сионистскому режиму и другим режимам на Ближнем Востоке, что они могут игнорировать резолюции Совета Безопасности и продолжать оккупацию чужих территорий в нарушение Женевской конвенции 1949 года, которую они грубо нарушали на протяжении уже многих лет при отсутствии противодействия со стороны Совета.

Мы должны поинтересоваться, почему Соединенные Штаты и Соединенное Королевство настаивают на урегулировании кризиса в Заливе, отодвигая на неопределенное время на задний план страдания палестинского народа. Эти два правительства выступают против идеи решения всех проблем региона на одинаковой основе, на основе одних и тех же принципов, исходя из того, что в результате появляется неприемлемая увязка двух проблем. И, наоборот, те же два правительства пытаются увязать затягивание решения палестинской проблемы – весьма произвольно – с положением в Заливе. Эта позиция нелогична и несправедлива.

Соединенные Штаты и Соединенное Королевство официально заявляют, что они стремятся не к мирному урегулированию кризиса в Заливе, а к разрушению иракского военного и экономического потенциала. Маргарет Тэтчер, премьер-министр Соединенного Королевства, заявила 28 октября, что эмбарго и блокада в отношении Ирака должны продолжаться до тех пор, пока Ирак не лишится химического, биологического и ядерного потенциала. Она сказала именно так. Похоже, что она для себя решила, что Ирак приобрел ядерное оружие. В то же время, однако, она не сказала ни слова о целом арсенале оружия массового уничтожения, включая и ядерное, приобретенном Израилем.

Инициатива Ирака, о которой я уже говорил, не направлена на то, чтобы поставить Совет в неловкое положение или помешать ему рассматривать вопрос о кризисе в Заливе. Инициатива в действительности, однако, доказывает, что Совет Безопасности придерживается политики двойных стандартов в подходе к событиям в этом регионе. Инициатива показывает, как Совет надевает розовые очки, сталкиваясь с оккупацией израильским образованием арабских земель, продолжающимся уничтожением арабского народа в Палестине, его попранием всех резолюций Совета Безопасности и нарушением четвертой Женевской конвенции под защитой Соединенных Штатов и его союзников.

Соединенные Штаты, как я уже сказал, без каких бы то ни было колебаний использовали свое право вето независимо от того, как бы ни были жестоки преступления Израиля или как бы он ни упорствовал в своем невыполнении резолюций Совета, несоблюдении документов и норм международного права. А в редких случаях, как, например, в случае с резолюцией 673 (1990), принятой Советом в отношении

израильских властей, в которой содержится призыв к этим властям разрешить миссии Генерального секретаря расследовать преступления, совершенные властями Израиля в отношении палестинского народа, Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и их союзники постарались разбавить резолюцию как по форме, так и по существу, с тем чтобы резолюция не выходила за рамки тактической цели, заключающейся в том, чтобы Соединенные Штаты имели возможность обеспечить принятие еще одной несправедливой резолюции в отношении Ирака, такой, какая сегодня представлена Совету.

Сейчас, когда я пролил свет на некоторые из ложных оценок положения и серьезные обвинения в адрес Ирака, выдвигаемые во имя соблюдения Устава и восстановления мира, я хотел бы кратко остановиться на некоторых пунктах постановляющей части проекта резолюции, представленной Совету.

Этот проект резолюции состоит из двух частей: часть А, которая была подготовлена Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и другими постоянными членами, которые, похоже, согласились с ней, и часть В, авторами которой являются неприсоединившиеся страны. Мы предпочли бы иметь два отдельных, независимых друг от друга проекта резолюции не только потому, что они противоречивы по букве и духу, но и потому, что каждое государство-член должно четко выразить свои миролюбивые или агрессивные намерения. Однако Ирак приветствует призыв к мирному урегулированию, с тем чтобы избавить регион от разрушительной войны, которую Соединенные Штаты готовят против Ирака. Тем не менее мы считаем, что если Совет действительно намерен надлежащим образом использовать миссию добрых услуг Генерального секретаря, то не следовало бы ограничивать свободу его действий и возлагать на него бремя осуществления предвзятых, несправедливых резолюций, целью которых является подготовка агрессивной войны против Ирака. Мы считаем, что добрые услуги не смогут увенчаться успехом, если в намерения, скрытые за всем этим, входит обеспечение капитуляции Ирака, попрание его прав, его интересов и его национальной безопасности.

(Г-н аль-Анбари, Ирак)

Наличие в проекте пунктов 1-4 приведет к превращению кризиса в порочный круг. Вместо того чтобы создать условия для мирного урегулирования, эти пункты еще больше осложняют ситуацию, так как в них игнорируются права Ирака и негативные последствия осуществления резолюций, ранее принятых Советом. В основе данного проекта лежат тенденциозные слухи, распространяемые сторонами, либо предвзято относящимися к Ираку, либо надеющимся извлечь выгоду из распространения и раздувания этих слухов, в особенности если принять во внимание огромные суммы денег, переходящие из рук одних пропагандистских органов в руки других таких же органов в определенных странах.

Ирак, живущий под угрозой террора и агрессии со стороны сосредоточенных на его границах объединенных вооруженных сил иностранных государств, неоднократно заявлял о том, что в случае вывода этих сил или отказа со стороны соответствующих государств от совершения каких-либо актов агрессии против Ирака, их гражданам будет предоставлена свобода уехать туда, куда они пожелают, в уверенности в том, что Ирак обеспечит защиту их достоинства и безопасности.

С какой стати лить крокодиловы слезы по поводу судьбы иностранных граждан в Ираке, когда весь иракский народ страдает от произвольного введения блокады и фактически превратился в заложника наземных, военно-морских и воздушных сил, угрожающих Ираку смертью и разрушением?

Эти силы угрожают Ираку уничтожением и добиваются от него и от арабской нации капитуляции и повиновения приказам иностранных вооруженных сил, а также воздушных и морских пиратов, действующих сегодня в регионе.

В пункте 5 проекта резолюции проявилась противоречивость резолюций Совета Безопасности, согласно которым устанавливается блокада и вводятся ограничения на импорт Ираком продуктов питания; в проекте выдвигается условие удовлетворения нужд в таких импортируемых товарах через международные учреждения после утверждения таких актов созданным Советом Безопасности комитетом, в обязанности членов которого входит контроль за осуществлением эмбарго.

Однако члены Совета не раздумывая обратились к Ираку с призывом предоставить продукты питания и предметы первой необходимости в распоряжение граждан третьих стран, хотя Совет сам ввел запрет на импорт в Ирак основных продуктов питания, запасных частей и других товаров первой необходимости, нужных Ираку для того, чтобы он мог предоставлять необходимые услуги своим собственным гражданам или гражданам других государств, проживающим в Ираке.

Однако самыми серьезными пунктами, вступающими в наиболее резкое противоречие с Уставом и расходящимися с заверениями о стремлении к установлению мира со стороны государств, ведущих подготовку к агрессии против Ирака и разрушению его экономического потенциала и международных связей, являются пункты 8 и 9.

Мы считаем, что Совет превысил свои полномочия, так как он представляет собой политический орган, состоящий из представителей государств, которые стремятся лишь к защите своих собственных политических интересов. Он не является юридическим органом, состоящим из независимых, беспристрастных судей, компетентных в вопросах принятия решений о выделении компенсации сторонам, имеющим на это право в случае конфликта. Что же касается ведущейся сейчас Советом Безопасности подготовки к продолжению ущемления интересов Ирака даже после урегулирования кризиса в Заливе, то это является свидетельством того, в каких масштабах некоторые члены Совета злоупотребляют своим положением и используют Совет для создания видимости законности в отношении совершаемых ими актов агрессии и морского пиратства. В этих двух пунктах указанные государства позволили себе присвоить то, что является историческим наследием Ирака, проливая при этом слезы по поводу лишений, испытываемых развивающимися странами.

После принятия Советом резолюции 661 (1990) о введении экономического эмбарго против Ирака мы предупредили о том, что такой шаг нанесет серьезный ущерб всем странам мира, в особенности импортирующим нефть странам третьего мира, поскольку иракская нефть отныне исчезнет с рынка, и цены на этот товар поднимутся, еще более обостряя экономический кризис, переживаемый этими странами, которые, как мы знаем, и без того страдают от растущего бремени задолженности. Ирак предупредил, что

(Г-н аль-Анбари, Ирак)

такой неожиданный рост цен на импортируемую указанными странами нефть будет иметь для них разрушительные последствия. Кроме того, промышленно развитые государства и другие нефтедобывающие страны получают миллиарды долларов прибыли, невзирая на беды стран-импортеров нефти. Государства, получающие прибыль от повышения цен на нефть, с выгодой для себя воспользовались введением эмбарго и сейчас льют крокодиловы слезы по поводу тяжелого положения стран третьего мира и рабочих-иммигрантов из этих стран.

Ущерб, понесенный в результате повышения цен на нефть и введения эмбарго всеми государствами, в том числе и развивающимися странами, некоторое число граждан которых работали в Ираке и в регионе, значительно превышает ущерб, понесенный гражданами указанных стран вследствие того, что они оставили свои рабочие места и возвратились к себе в страну в результате обострения кризиса в Заливе.

Я хотел бы совершенно ясно заявить, что ущерб, нанесенный гражданам третьих государств, не является прямым результатом кризиса в Персидском заливе. Скорее, он результат сосредоточения сухопутных, морских и военно-воздушных сил – особенно Соединенных Штатов. Вытекающая из этого боязнь массового уничтожения в дополнение к ухудшающемуся экономическому положению в регионе по причине экономического эмбарго, введенного в отношении Ирака Советом Безопасности, произвольные решения Комитета по санкциям Совета и его предвзятость в отношении просьб некоторых стран, понесших ущерб, привели к таким неблагоприятным последствиям. Незамедлительно отреагировав на некоторые просьбы, Комитет по санкциям прибегнул к тактике проволочек в отношении других, руководствуясь необъективными, политическими соображениями вопреки резолюциям Совета Безопасности о введении эмбарго и в нарушение прав человека.

По объективным и юридическим причинам, подчеркивая противозаконность тех пунктов проекта резолюции, в которых говорится о компенсации, Ирак считает, что Совет Безопасности должен был бы рекомендовать органам Организации Объединенных Наций разработать справедливые формулы, которые обеспечивали бы выплату бывшими колониальными державами компенсации своим бывшим колониям за разграбление своих природных ресурсов – либо прямое, либо посредством экономических концессий, предоставлявшихся корпорациям колониальных держав. Колониальные державы эксплуатировали народы своих колоний, а также разграбляли и уничтожали их культурное наследие и даже аннексировали части их территории. Именно так поступили Соединенные Штаты с Мексикой. В Палестине Соединенное Королевство создало совершенно искусственное образование, чуждое для данного региона. Эти державы убивали ни в чем не повинных граждан. Именно так недавно поступали Соединенные Штаты в Панаме, Гренаде, в Никарагуа. Всякий, в том числе и американцы, может увидеть коллективные захоронения ни в чем не повинных граждан.

Ирак вновь заявляет о своем желании и решимости предотвратить войну и обеспечить мир в регионе в интересах упрочения арабской солидарности и решения всех проблем региона на основе равенства универсальных принципов и в соответствии с иракской инициативой от 12 августа 1990 года.

В то же время Ирак заявляет о своем праве и своей готовности защищать себя от любой внешней агрессии, в особенности той, которую подготавливают сейчас Соединенные Штаты по согласованию и договоренности с израильским образованием.

И наконец, мне представляется уместным привести цитату из книги Антонио Кассиса, озаглавленной "Международное право в лишенном единства мире". Он утверждает, что наиболее чудовищные преступления против международных нравственных принципов и правовых норм подразделяются на три вида: нацистский, расистский геноцид, апартеид и ядерная бомбардировка Нагасаки и Хиросимы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Ирака за любезные слова в мой адрес в начале выступления.

Следующий оратор - представитель Кувейта, которому я предоставляю слово.

Г-н АБУЛХАСАН (Кувейт) (говорит по-арабски): Представитель иракского режима говорил об обязанностях Совета Безопасности по Уставу. Он говорил о международном праве. Он сказал, что целый ряд резолюций, принятых Советом Безопасности, может создать большие опасности на нашем пути, первыми жертвами которых окажутся Организация Объединенных Наций и ее принципы.

Члены Совета Безопасности несомненно сочли, что заявление иракского представителя - это обвинение в их адрес. При всем должном уважении я хотел бы сказать, что государствам - членам Организации было бы лучше соблюдать принципы Устава и нормы международного права, нежели действовать в нарушение духа и буквы Устава. Иракский режим пошел на нарушение всех Статей Устава, развязав агрессию против Кувейта и оккупировав и аннексировал его с помощью военной силы.

Иракский режим совершил и продолжает совершать такие преступления, которых никогда не совершали те государства, о которых говорил представитель Ирака в конце своего выступления - включая нацистский и израильский режимы.

Именно эти действия иракского режима угрожают международному миру и безопасности. Его действия противоречат всем международным конвенциям, включая четвертую Женевскую конвенцию и Венскую конвенцию о дипломатических иммунитетах.

Иракский представитель пространно говорил о мирном урегулировании споров. Как представляется, он забыл или не принял во внимание то, что Кувейт был готов к мирному урегулированию разногласий между Ираком и Кувейтом путем переговоров. И действительно, первый этап переговоров состоялся за несколько часов до начала иракской агрессии и оккупации Кувейта. И конечно же, на протяжении 12 предшествующих лет имели место переговоры и предпринимались попытки убедить иракский режим обеспечить урегулирование путем переговоров и найти мирное решение наших общих проблем.

Однако Ирак использовал наши переговоры с ним для оттягивания времени с тем, чтобы подготовиться к тому, что он совершил 2 августа. Ирак использовал переговоры, призванные решить наши проблемы, для того, чтобы совершить агрессию против Кувейта и ввести в заблуждение весь мир относительно его намерений. Больше не является секретом, что президент Ирака обманул весь мир - обманул своими обещаниями арабских и международных лидеров. Разве могут люди, подобные ему, выполнять свои обещания?

Представитель иракского режима, являющийся юристом, должен был бы вновь прочитать только что сделанное заявление. Он должен был бы прочитать его с объективных позиций. Однако я уверен, что при нынешних обстоятельствах он не мог быть объективным или нейтральным. Если он прочтет его объективно, он обнаружит, что оно работает против него, поскольку действия его режима противоречат тому, что он сказал. Его режим нарушил Устав, прибегнув к силе для урегулирования споров. Его режим оккупировал и аннексировал военной силой государство, являющееся членом Лиги арабских государств и Организации Объединенных Наций. Этот режим продолжает совершать самые вопиющие акты против братского народа и пытается уничтожить его самобытность.

В другой части своего заявления представитель Ирака упоминает об арабских инициативах. Нас поражает его убеждение, что он может обмануть государства, являющиеся членами Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций, как будто они не в состоянии разобраться в этих вопросах или как будто они живут в другом мире и не следят за новостями по средствам массовой информации - с самого начала агрессии Лига арабских государств провела встречу в Каире и приняла резолюцию, осуждающую агрессию и призывающую Ирак безоговорочно и полностью вывести свои войска до заседаний Совета Безопасности. Представитель Ирака забыл или постарался забыть, что на чрезвычайной сессии арабской встречи на высшем уровне была принята резолюция 195, отражающая арабскую точку зрения на то, как этот спор может быть решен с помощью призыва форума арабских лидеров - самого авторитетного форума в арабском мире - к безусловному и полному выводу сил Ирака, восстановлению законности в Кувейте и полной компенсации ему причиненного ущерба.

Однако Ирак в результате своей агрессии и заранее обдуманной политики отверг эту резолюцию – точно так же, как он отверг все резолюции Совета Безопасности. Он отверг все арабские и международные инициативы. Одновременно подобным же злонамеренным образом он постарался обойти резолюции арабских стран, оказывая давление на некоторых из своих союзников – к сожалению, арабов – которые предали веру, не выполнили обещания и выдвинули некоторые идеи, не имеющие ничего общего с резолюциями арабской встречи на высшем уровне и резолюциями Совета Безопасности.

Эти инициативы были обречены на провал. Более того, Лига арабских государств провела заседание 10 сентября в Каире и приняла резолюцию 195, призывающую арабские государства направить свои инициативы через Лигу арабских государств и следить за выполнением положений их резолюций.

Что же касается международных инициатив, то самый свежий пример – миссия г-на Примакова, посланника советского президента. В прошлую субботу Совет Безопасности отложил голосование по проекту резолюции для того, чтобы дать ему возможность убедить иракское руководство в его изоляции и в том, что единственное решение, равно как и его единственное спасение лежит в выполнении резолюций Совета Безопасности, безоговорочном и полном выводе войск, восстановлении законности в Кувейте с тем, чтобы избежать последующих разрушений в нашем регионе.

Но, как и следовало ожидать, иракский режим хочет лишь выиграть время с тем, чтобы расколоть сформировавшийся против него союз. Каждый прожитый день – день страданий для населения Кувейта, представители которого ежедневно оказываются жертвами актов разнузданной жестокости и агрессивных нападок, подвергаются убийствам и грабежу, причем жертвами подобных ужасов становятся даже дети. Это происходит ежедневно, в то время, как исследуются так называемые инициативы.

Вот именно этого хочет иракский режим. Он хочет выиграть время. Именно к этому он стремится, когда его представители встречаются с эмиссаром или посланником. Но советский посланник был очень объективен, когда он уезжал из Ирака. Он сказал, что его встреча с иракским руководством была разочаровывающей. Иракский режим хочет лишь такого решения вопроса, при котором международное сообщество будет хранить молчание по поводу аннексии Кувейта. Вот чего он хочет. Иракский представитель даже не назвал Кувейт по имени во время своего выступления, потому что он исходит из того факта, что Кувейт проглочен. Вот почему он не решился говорить о кувейтской проблеме как таковой.

Я хотел бы сказать представителю Ирака, что он и его правительство ошибаются; есть решимость международного сообщества остановить их агрессию, Кувейт будет освобожден и вновь станет тем, чем он был - источником добра для своего народа и своих соседей. Кувейт сохранит верность своему экономическому курсу и разоблачит то, как Ирак промотал свое богатство, накапливая за счет каждодневного хлеба бедного иракского народа вооружения для того, чтобы совершить агрессию против соседей. Иракский режим был разоблачен экономическим опытом Кувейта. Вот почему этот режим пытается обойти этот вопрос, совершив агрессию против Кувейта. Но Совет Безопасности займет твердую позицию и будет принимать резолюцию за резолюцией до тех пор, пока не заставит иракский режим выполнить их и положить конец разрушениям в регионе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Совет о том, что Румыния присоединилась к авторам проекта резолюции, содержащегося в документе S/21911.

Насколько я понимаю, Совет Безопасности готов перейти к голосованию находящегося на его рассмотрении проекта резолюции. Если возражений нет, я буду считать, что члены Совета согласны.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Прежде чем я поставлю проект резолюции на голосование, я предоставляю слово представителю Эфиопии, который желает сделать заявление до проведения голосования.

Г-н ТАДЕССЕ (Эфиопия) (говорит по-английски): С того времени как Ирак захватил и аннексировал Кувейт, он продолжает грабить страну, терроризировать её население и предпринимать систематические кампании по депортации, причем все действия направлены на уничтожение государства – члена Организации Объединенных Наций.

Даже граждане третьих стран не избежали плохого обращения и нарушений своих прав со стороны Ирака. Подобным же образом были грубо нарушены принципы и нормы, регулирующие дипломатический иммунитет и неприкосновенность дипломатических миссий.

Игнорируя соответствующие резолюции, принятые Советом с целью воздействия на Ирак, чтобы добиться его безусловного и скорейшего ухода из Кувейта, Ирак отказывается подчиниться коллективной воле международного сообщества.

Все прилагаемые на настоящий момент усилия, включая старания этого Совета, Генерального секретаря и Лиги арабских государств, были направлены на выход из кризиса путем мирных дипломатических и политических мер. К нашему большому сожалению, Багдад на сегодня не представил ни малейших доказательств того, что он согласен пойти хотя бы на малейшие уступки. Даже перенос Советом принятия решения по этому пункту повестки дня, подсказанный страстным желанием и надеждой дать миру шанс, к сожалению, вновь натолкнулся на непреклонность Ирака.

В силу этой упорной непримиримости Совету не остается ничего другого как вновь принять на себя ответственность и дать ясно понять, что его единство и решимость положить конец оккупации Ирака Кувейтом по-прежнему непоколебимы. Нет сомнения, что Ирак должен будет дать ответ и фактически понесет ответственность за свои незаконные действия, ставшие результатом оккупации со всеми вытекающими из этого последствиями.

(Г-н Тадессе, Эфиопия)

Мы считаем мир необходимой прерогативой здоровых и нормальных межгосударственных отношений. Подобным же образом дипломатические усилия и политические урегулирования по-прежнему остаются средствами восстановления мира в регионе Залива, которым мы отдаем предпочтение. Однако мир в условиях оккупации предполагает сохранение на неопределенный срок статус-кво, создавшегося в результате иракской агрессии. На наш взгляд, наилучшей мирной перспективой для Совета будет дальнейшее оказание давления на Ирак с тем, чтобы заставить его уйти из Кувейта без всяких проволочек. Этим путем Совет фактически следует со времени принятия им резолюции 660 (1990). Дело достижения прочного и реального мира требует того, чтобы принципиальная линия действий Совета оставалась неизменной до тех пор, пока не будет положен конец агрессии и оккупации. Для этого требуется восстановление суверенитета и территориальной целостности Кувейта. Необходимо также выполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности, а также строгое соблюдение Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права.

Учитывая эту перспективу и исходя из принципиальной позицией неприятия агрессии Организацией Объединенных Наций, движением неприсоединения и Организацией африканского единства, делегация Эфиопии будет голосовать за представленный Совету проект резолюции.

Сейчас, г-н Председатель, когда завершается Ваш срок на посту Председателя Совета Безопасности в этом месяце, позвольте мне от имени моей делегации воздать Вам должное за то, что Вы исключительно квалифицированно руководили работой Совета, результатом чего в этот, на наш взгляд, трудный месяц стало формирование единогласного и консенсусного мнения членов Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Эфиопии за теплые слова, сказанные в конце его выступления в мой адрес.

Сейчас я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за: Канада, Китай, Колумбия, Кот д'Ивуар, Эфиопия, Финляндия, Франция, Малайзия, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Заир.

Голосовали против: Никто не голосовал против.

Воздержались: Куба, Йемен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Результаты голосования следующие: 13 голосов за при двух воздержавшихся, при этом никто не голосовал против. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 674 (1990).

Теперь я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить после голосования.

Г-н АЛЬ-АШГАЛЬ (Йемен) (говорит по-арабски): Со времени начала кризиса в районе Залива Республика Йемен предпринимает в рамках арабских стран неустанные усилия для его сдерживания мирными средствами. 26 сентября совместно с другими странами моя делегация внесла проект резолюции, направленный на выход из кризиса путем мирного его урегулирования. Рассмотрение проекта резолюции в силу проходящих в тот момент переговоров неоднократно переносилось. Сегодня после всех наших стараний мы узнаем, что проект резолюции в принципе был принят. В качестве пункта 12 он был включен в проект резолюции S/21911, по которому Совет только что проголосовал.

Я также хотел бы выразить признательность всем тем, с кем мы вели переговоры в направлении выработки представленной Совету формулировки. Однако наша делегация считает, что в этой резолюции не предусматривается предоставление Генеральному секретарю достаточной свободы для независимого осуществления инициатив с целью достижения желаемого решения. Мы также считаем, что в отношении государств, которые могли бы предпринять некоторые усилия в направлении достижения урегулирования также существуют ограничения.

Делегация Республики Йемен будет и далее принимать участие в обсуждении решений, ведущих в конечном итоге к укреплению мира и непосредственно призывающих к мирному урегулированию.

Есть и те, кто напуган этими мирными усилиями, и мы знаем, что они выступают против них. Есть и те, кто пытается усугубить раскол между арабскими странами и ослабить арабскую нацию в ее борьбе против сионизма и за осуществление неотъемлемых национальных прав палестинского народа. Именно они хотят, чтобы эмбарго против Ирака достигло своих целей в ближайшие недели, даже если эти меры будут свидетельствовать о том, что они каждодневно наносят ущерб Ираку и в конечном итоге приведут к тому, что Ирак будет вынужден выполнить положения резолюций, призывающих к выводу его войск из Кувейта и восстановлению независимости и полного суверенитета Кувейта.

Те, кто напуган мирными решениями, это те же, кто стремится разрушить военный, экономический и социальный потенциал Ирака, идя навстречу целям и амбициям Израиля, с тем чтобы добиться установления полной военной гегемонии над нашим регионом и содействовать экспансионистской политике Израиля, которая, в конечном итоге, нацелена на приобретение нефтяных ресурсов арабских стран.

Есть и тех, кто хочет сделать из иностранного военного присутствия в регионе нечто большее, нежели просто временный фактор. Они хотят найти причины и стимулы для того, чтобы эти силы остались на Арабском полуострове и водах Залива. Есть также и те, кто безразлично относится к своим ресурсам и перепоручает их иностранным интересам, включая торговцев оружием и их посредников.

Не должен вызывать удивление тот факт, что Йеменская Республика заняла такую позицию в отношении мирных усилий. Мы живем не на другом континенте. Мы находимся в непосредственной близости от этого конфликта. Так или иначе, но мы расположены в самой сердцевине этого конфликта. Хотя кризис разразился в северной части Арабского полуострова, мы ощутили его последствия на юге, даже еще до наступления того момента, когда ситуация обострится и перерастет в вооруженный конфликт. Мы, в Йемене, в значительной степени ощущаем на себе выполнение резолюции Совета о введении эмбарго. Потери Йемене составили порядка 1 380 млрд. долл. США. Мы также пострадали и в других отношениях. Членам Совета должно быть известно из американской прессы о том, что более одного миллиона граждан Йемена были вынуждены покинуть соседнюю страну, оставив там собственность и утратив права, которые они приобретали десятилетиями тяжелого труда.

Мы в этом регионе отмечаем, что прежде всего страдают не правительства и государства, а народы. Когда правительства враждуют между собой, страдают народы. В ряде случаев имеют место коллективные наказания. Как мы можем оправдать тот факт, что более 500 тыс. граждан Йемена были вынуждены оставить свои жилища менее, чем за два месяца? Тринадцати беременным женщинам пришлось рожать на пути в Йемен.

Этот трагический кризис происходит в весьма критический для нас момент. Двадцать второго мая сего года осуществились наши заветные чаяния: произошло объединение Йемена. Два йеменские государства на севере и на юге слились в одно государство, и это явилось самым большим событием в истории нашего народа. Объединение осуществлялось мирным и демократическим путем, без кровопролития, в обстановке полной дружбы и любви и в рамках демократической конституции, которая включает в себя все демократические концепции, начиная с разделения властей и гарантирования всех основных свобод, в том числе и свободы слова. Сегодня в нашей стране имеется 30 независимых газет, 22 независимые политические партии, а также универсально признаны все свободы.

Не вызывает сомнения то, что для нас речь идет о новом испытании. В консервативной политической атмосфере в регионе нелегко создавать демократический режим. Мы знаем, что кризис в Заливе усугубляет эти трудности. Однако народ Йемена полон решимости идти по независимому пути, сохраняя свое единство и демократические основы, которые мы будем стремиться укреплять и претворять в жизнь в современном Йемене.

Если мы в Йемене достигли единства мирным путем, мы не можем никоим образом смириться с тем, чтобы две арабские страны решали свои разногласия с помощью военной силы. Поэтому мы не приемлем агрессии против Кувейта и его аннексии, и мы в этом форуме обращаемся к Ираку с призывом уйти из Кувейта и решить все споры между ним и Кувейтом мирным путем и в арабских рамках. Мы, в Йеменской Республике, будем и впредь прилагать усилия по достижению мирного решения, которому не может быть альтернативы.

Г-н АЛАРКОН ДЕ КЕСАДА (Куба) (говорит по-испански): В последние дни члены Совета Безопасности вели долгие обсуждения по существу и по форме. Мы ходили по замкнутому кругу в ходе этих бесконечных споров по преамбуле, пунктам постановляющей части и их возможным комбинациям. Мы долго жонглировали буквами, номерами и сносками, а между тем правительство Соединенных Штатов объявило о направлении еще 100 тыс. солдат в регион, проблемы которого мы обсуждаем. Руководители администрации и конгресса Соединенных Штатов открыто обсуждали вопрос о том, каким образом начать военную атаку; объявлять войну или нет; спрашивать ли на то разрешение у сената или просто с ним проконсультироваться; и будет ли Совет каким-либо образом использован для этой цели.

Некоторые, возможно, были удивлены тем, что Совет Безопасности не принимал участия в этих вынесенных на общее обозрение прениях. Они могут быть удивлены, если им напомнить положения пункта 4 резолюции 665 (1990), принятой Советом два месяца назад:

"Просит далее заинтересованные государства координировать свои действия во исполнение вышеупомянутых пунктов настоящей резолюции, используя, по мере необходимости, механизмы Военно-штабного комитета, и после консультации с Генеральным секретарем представлять доклады Совету Безопасности и его Комитету, учрежденному в соответствии с резолюцией 661 (1990), чтобы способствовать наблюдению за осуществлением настоящей резолюции".

Возможно, кто-нибудь решил, что это весьма значительное увеличение вооруженных сил, которое, как утверждается, соответствует только что процитированной мною резолюции Совета, имеет что-либо общее с мониторингом осуществления этой резолюции и что члены Совета по истечении двух месяцев после принятия указанной резолюции 665 (1990), и в период, когда мы следим по телевидению за ходом ныне ведущихся дискуссий по вопросу о том, как эта война могла бы начаться, кто бы дал на нее добро и как бы принималось решение, возможно, уже получили по меньшей мере первые сообщения из тех, которые они стремились получить, принимая ту резолюцию, всем Советом, выражаясь юридически, решив, что такие сообщения поступать будут, ибо изначально предполагалось, что таким образом будет возможно постоянно следить за осуществлением данной резолюции.

Нет никакого сомнения в том, что мы должны быть признательны представителю Соединенных Штатов за те учтивость и предупредительность, которые он сохранял во избежание отвлечения внимания членов Совета от важного метафизического тщательного исследования, которые в последние дни поглотили столь много нашего времени.

Результатом этих обсуждений стала резолюция, принятая Советом несколько минут назад. В связи с этим моя делегация хотела бы сделать несколько замечаний.

Начнем с того, что представляется очевидным, что Кувейт имеет право требовать компенсации за утраты и ущерб, нанесенные ему в результате вторжения и оккупации его территории. Совет уже сформулировал и повторил свое мнение по поводу того, кто является агрессором, а кто его жертвой. Поэтому не было никакой необходимости в принятии Советом еще одной резолюции, для того чтобы подтвердить неотъемлемые права жертвы агрессии - в данном случае, Кувейта.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Однако фактически за только что принятой резолюцией и не скрывались подобные намерения. С точки зрения моей делегации, ее цель заключается в том, чтобы оттянуть урегулирование конфликта в регионе и еще более затруднить миссию Генерального секретаря. Мы уже неоднократно слышали сегодня об обстоятельствах последней субботы и упоминания о нашем осторожном решении, проявившемся в том, чтобы повременить несколько дней, прежде чем провести голосование по данному тексту. Может возникнуть вопрос, есть ли какая-нибудь связь между голосованием по этой резолюции и некоторыми усилиями, включающими добрые услуги или мирные инициативы. Может также возникнуть вопрос по поводу того, как Совет объяснит свои действия, приняв сегодня решение одобрить резолюцию, которая, среди прочего, просит Генерального секретаря предпринять подобные же усилия.

С нашей точки зрения, этот текст, вдобавок ко всему, направлен на то, чтобы возложить на Совет Безопасности определенные задачи, которые находятся вне его компетенции, и в то же время помешать Совету выполнить те определенные обязанности, которые в самом деле на него возложены. В первую очередь и прежде всего, следует отметить, что глава VII Устава, на основании которой принята эта резолюция, не наделяет Совет Безопасности какими бы то ни было полномочиями в отношении юридических вопросов или вопросов, которые должны решаться судами. Точно так же ни эта глава, ни какая-либо иная глава Устава таких функций Совету Безопасности не предоставляет.

Согласно Уставу, Совет Безопасности не обладает правом принимать решения по поводу денежных обязательств или определять компенсацию или возмещение, как это может делать суд. Единственную содержащуюся в Уставе ссылку на подобные проблемы мы находим в статье 92, которая совершенно четко определяет Международный Суд как главный судебный орган Организации Объединенных Наций. Единственное во всем Уставе упоминание вопроса о компенсации или возмещении мы находим в статье 36 статута Международного Суда. В этой связи я выражаю надежду, что все мы будем помнить о том, что статут Международного Суда является неотъемлемой частью Устава Организации Объединенных Наций, чтобы не возникало никаких сомнений по поводу компетенции и функций различных созданных Уставом органов. Устав не наделяет Совет какими-либо полномочиями принимать решения по поводу функций или мандата соответствующих

органов, или же обсуждать их. Это совершенно четко входит в компетенцию Генеральной Ассамблеи, как об этом ясно говорится в статье 10 сан-францисского Устава, которая, касаясь полномочий Генеральной Ассамблеи, заявляет, что Ассамблея может обсуждать вопросы,

"относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов, предусмотренных настоящим Уставом".

Следует также задаться вопросом, какими дополнительными конкретными полномочиями на основании положений пункта 2 постановляющей части этой резолюции наделяет себя Совет в отношении сопоставления подкрепленной доказательствами информации, поступающей вслед за совершаемыми Ираком так называемыми серьезными нарушениями, как об этом говорится в пункте 1 ее постановляющей части, а также призывая государства-члены предоставлять такую информацию.

Что Совет будет делать с этой информацией? Какими полномочиями он себя наделяет? Мы что, превращаем себя в судебный орган, несмотря на тот факт, что Устав говорит нам, что мы не обладаем такими обязанностями?

В пунктах 8 и 9 этой резолюции содержатся ссылки на международное право, что само по себе является противоречием, ибо, по нашему пониманию, Устав и статут Международного Суда являются частью международного права. По этим пунктам некоторые могут решить, что Совет Безопасности тоже обладает определенными полномочиями принимать решения по поводу денежных обязательств или ответственности в отношении компенсации и возмещения, возникающих

"в результате вторжения и незаконной оккупации Кувейта Ираком".

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Формула "в результате вторжения и незаконной оккупации Кувейта" может иметь множество толкований. Означает ли она, что кто-то может сказать, что эта ответственность лежит на Ираке и что Ирак должен расплачиваться за размещение войск некоторых держав в районе Залива? Означает ли она, что только Ирак должен нести ответственность за ущерб для третьих стран, связанный с кризисом или с решениями, принятыми Советом в отношении кризиса? Согласно этой формулировке, она может быть истолкована именно так. В таком случае, означает ли это, что Совет Безопасности не будет выполнять свои обязанности в соответствии со статьей 50 Устава?

Может ли это служить причиной, по которой в первом пункте преамбулы этого текста, в котором упоминается целый ряд резолюций, начиная с резолюции 660 (1990), относящихся к этому конфликту, не упоминается резолюция 669 (1990), единственная принятая до сих пор Советом резолюция по вопросу выполнения им своих обязанностей в соответствии со статьей 50 Устава? Не является ли это одним из способов сказать о том, что мы официально закрепляем инертность и отсутствие реакции Совета на многочисленные просьбы, представленные Совету большим количеством государств - членом Организации Объединенных Наций, относительно помощи в решении проблем, связанных с отрицательными последствиями для этих стран выполнения резолюции 661 (1990)? Если это так, то мы считаем, что Совет не только пытается присвоить себе полномочия, которыми он не обладает, но и косвенно уходит от выполнения своих обязанностей, которые лежат на нем и которые он должен выполнять.

Пункт 12 постановляющей части данной резолюции, содержащийся в части В, касается Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Этот текст очень отличается от пункта 7, и это удивительно. В пункте 7, в котором говорится о безопасности и благополучии граждан третьих государств в Ираке и Кувейте, Совет не колеблясь говорит о "продолжении его добрых услуг", имея в виду Генерального секретаря. Когда речь заходит об этом очень важном, но ограниченном аспекте данной проблемы, мы, по-видимому, готовы говорить о продолжении добрых услуг Генерального секретаря, однако, когда мы переходим к рассмотрению вопроса о возможном мирном урегулировании кризиса и когда мы пытаемся затронуть ключевой вопрос, более значимый вопрос, мы, похоже, используем формулировки, которые, мягко говоря, звучат странно. Во-первых, мы говорим: "доверяет Генеральному секретарю". Конечно, все мы доверяем ему: мы

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

доверяли ему, когда избирали его, когда переизбирали его и на протяжении исполнения им своих обязанностей, но эта фраза неуместна сейчас, когда он должен предоставить свои добрые услуги, вместо этого следовало бы просто сделать ему такое предложение. Это, по-видимому, свидетельствует о нежелании Совета оказывать поддержку и способствовать тем усилиям, которые Генеральный секретарь сам предпринимает, что он делал и до того, как Совет прямо попросил его об этом.

Однако в последние несколько месяцев идея состояла, видимо, в том, чтобы Совет четко и без каких-либо колебаний поддержал возможность дипломатических мирных усилий, которые, мы убеждены в этом, мог бы осуществить Генеральный секретарь. Любопытно, что нам приходится сталкиваться с такими трудностями, когда мы размышляем и о другой резолюции Совета Безопасности, которая упоминается здесь, в названном пункте преамбулы - о резолюции 670 (1990). В одном из пунктов преамбулы резолюции 670 (1990) мы находим следующее:

"приветствуя использование Генеральным секретарем его добрых услуг для содействия нахождению мирного решения на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности и с удовлетворением отмечая его продолжающиеся усилия с этой целью ...".

После столь больших усилий сейчас, читая пункт 12 постановляющей части сегодняшней резолюции, мы задаемся вопросом, действительно ли Совет Безопасности приветствовал с удовлетворением усилия Генерального секретаря в вопросе этого кризиса. Действительно ли мы высказали ему признательность за эти продолжающиеся усилия всего месяц назад, 25 сентября? Моя делегация хотела бы заявить, что она полностью доверяет Генеральному секретарю не только потому, что он является выдающимся дипломатом, тонко чувствующим происходящие события и разбирающимся в них, достойным гражданином этого мира, человеком долга, который уже делает и, мы уверены, готов и дальше делать все, что в его силах, для сохранения мира и для обеспечения выполнения резолюций Совета мирными средствами. Мы сожалеем, что Совет Безопасности не смог выразить более четко и ясно свою признательность и поддержку. Однако мы по-прежнему доверяем ему, его способностям и воле, ибо, кроме прочего, ему приходится иметь дело не только с большими сложностями обсуждаемых нами вопросов, но и со странным способом решения этих вопросов, который этот орган использует.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

По нашему мнению, несмотря на то, что эта резолюция содержит, хотя и в ограниченном виде, позитивный элемент в том, что касается усилий Генерального секретаря, в целом ее текст является еще одним шагом к войне. Действительно, в этом конкретном случае могут даже иметь место попытки манипулировать мирными усилиями, как это действительно случалось на протяжении длительного периода переговоров по первоначально двум отдельным текстам. Это также шаг по пути, который, на наш взгляд, является неприемлемым, по пути, на котором данный орган наделяется функциями, которыми он не должен обладать и которые он не имеет право брать на себя, хотя в данный исторический момент временное большинство может позволить собрать необходимые голоса для того, чтобы изменить толкование Устава и позволить Совету взять на себя полномочия, не отведенные ему Уставом.

Кроме того, мы считаем, что с политической и моральной точек зрения Совет Безопасности – особенно некоторые из соавторов этого текста – едва ли вправе рассматривать такие вопросы, как те, которые рассматриваются в резолюции 674 (1990). Некоторое время назад минировались порты в Никарагуа и велась грязная война против этой страны. Некоторые государства – члены Организации обратились в высший суд Организации Объединенных Наций, в наш суд, в Международный Суд, и этот суд установил ответственность и вынес решения, которые никогда не соблюдались основным автором этой резолюции.

В течение 23 лет палестинские территории оккупированы иностранной державой. Очень скоро, как мы надеемся, мы вновь будем рассматривать доклад о положении в этой оккупированной стране с целью рассмотреть то, что мы можем сделать для защиты жизни ее жителей. Интересно, вспомнит ли тогда кто-либо о необходимости обратиться в суд, или же мы вновь займем традиционно безразличную позицию Совета, когда дело касается рассмотрения вопроса об оккупации Палестины. Означает ли это, что оккупация с ее трагическими последствиями для оккупированного народа перестает быть нарушением права, поскольку она продолжается 23 года? Означает ли это, что нарушение международного права и бездействие в отношении его трагических последствий для народа – жертвы агрессии – являются нормальными просто потому, что агрессор в течение 23 лет мог обманывать международное сообщество и бросать ему вызов.

Мы еще не знаем числа тех, кто погиб в результате вторжения Соединенных Штатов Америки в Панаму, или последствий этой агрессии для многих граждан этой страны в прошлом и даже в настоящем. Можем ли мы быть уверены, что когда-нибудь этот Совет выразит свои мнения в отношении этого ужасного военного нападения или озабоченность его последствиями для прошлого и настоящего для населения этой страны?

Мы выслушали заявления – и мы считаем их законными – относительно тревоги, которую все должны испытывать в отношении нарушений, которые могут быть совершены оккупантом против населения Кувейта: нарушений его индивидуальных прав, его прав человека, его прав на свою собственность, его права на мирную и спокойную жизнь в

своей собственной стране. Как нам представляется, это законная тревога. Однако она является и должна являться законной во всех случаях, когда нарушаются права человека и совершается агрессия против народов.

Тысячи ангольских детей испытывают безмерные страдания в результате взрывов противопехотных мин, заложенных в этой стране вооруженными бандами, финансируемыми, организуемыми и оснащаемыми Соединенными Штатами. Найти информацию по этому вопросу нетрудно, если Совет Безопасности захочет собрать ее; она есть и хорошо известна. Цифры потрясают – точно так же, как были бы ужасны для будущих поколений этого народа последствия войны, навязанной ему извне при поддержке и поощрении крупной державы, постоянного члена этого Совета.

Перечисление было бы бесконечным, если бы мы привели все примеры непоследовательности этого Совета, органа, который – при тенденции повторять некоторые прилагательные – часто называют "высоким" органом. Это выражение кажется нам подходящим для Совета, поскольку мы неоднократно отмечали некоторую повелительность в том, как некоторые пытаются использовать и направлять этот орган. Совет совершенно справедливо отвергает агрессию против Кувейта и требует немедленного и безусловного вывода оккупирующих эту страну войск. Он провозглашает свою поддержку независимости, суверенитету и территориальной целостности Кувейта и высказался совершенно справедливо против попыток аннексировать эту страну и против некоторых незаконных актов, совершенных Ираком против дипломатических представительств и иностранцев, проживающих в Кувейте и Ираке. Однако мы считаем, что Совет не может и не должен, придерживаясь этой справедливой позиции в отношении этих принципов, действовать так, словно мы можем согласиться с навязываемыми критериями и стратегиями, разрабатываемыми исключительно в интересах некоторых крупных держав. Постольку, поскольку мы делаем это, мы отходим все дальше и дальше от нашего основополагающего долга, который заключается в сохранении мира, а это может приблизить нас, неотвратимо и даже неосознанно, без всякого предупреждения и несмотря на все резолюции этого органа к войне, которой мы не должны допустить. Менее всего мы должны способствовать ее возникновению; наш долг – сделать все, для того чтобы избежать ее.

Г-н РАЗАЛИ (Малайзия) (говорит по-английски): Действия Совета в ходе последней недели и сегодня в "слиянии" двух проектов резолюций в один и принятие резолюции без проведения двух голосований подчеркивает признание двойной ответственности Совета. Совершенно логично, что принудительные меры, предпринятые Советом в соответствии с Главой VII Устава в форме принятых до сих пор девяти резолюций, должны сопровождаться дипломатическими усилиями для обеспечения соблюдения его резолюций и достижения урегулирования мирными средствами. Объединение двух резолюций в одном документе означает, что одна не может быть отделена от другой.

Это значительное событие. Наш Совет как хранитель международного мира и безопасности выполняет эту ответственность, не ограничиваясь односторонней приверженностью курсу действий, он также никогда не закрывает дверей для дипломатических усилий и инициатив. Наш Совет не занимается подготовкой эскалации, хотя наша решимость не поступаться принципами остается неизменной и никогда не должна недооцениваться.

Малайзия и три других неприсоединившихся члена Совета - Колумбия, Куба и Йемен - выдвинули идею участия Совета в дипломатических усилиях, поскольку мы считаем, что это необходимо, для того чтобы Совет мог поручить Генеральному секретарю использовать его добрые услуги и предпринять дипломатические усилия для обеспечения мирного урегулирования кризиса на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности.

(Г-н Разали, Малайзия)

Это нашло отражение в пункте 12 данной резолюции, хотя некоторым из нас и хотелось бы, чтобы это упоминание носило более конкретный и определенный характер. Делегация Малайзии считает, что Совет должен предоставить Генеральному секретарю достаточную свободу действий при рассмотрении всех тех факторов, которые могут способствовать этим усилиям.

Совет возлагает громадные надежды на способности Генерального секретаря и хотел бы, чтобы его деятельность увенчалась успехом. Работа над выработкой формулировки пункта 12, в котором излагается суть нашей инициативы в отношении роли Генерального секретаря, заняла много времени. Мы считаем, что Совету следовало бы проявить большую прямолинейность в вопросе о полезности и, более того, необходимости использования добрых услуг Генерального секретаря, в особенности с учетом того, что такая роль определена в статьях 98, 99 и 100 Устава.

Мы считаем, что для того, чтобы мирная ориентация, которой Совет в своих действиях до сих пор придерживался в целях достижения немедленного и безусловного вывода иракских войск и восстановления независимости и суверенитета Кувейта, а также восстановления законного правительства этой страны, принесла результаты, нужно время. Экономические санкции оказывают свое воздействие, и они пользуются решительной и эффективной поддержкой со стороны международного сообщества.

Малайзия признает необходимость того, чтобы Ирак полностью выполнял и соблюдал все ранее принятые Советом резолюции по данному вопросу. И хотя Совет должен и впредь оказывать свой нажим, он должен также принимать во внимание и необходимость продолжения дипломатических усилий, направленных на достижение мирного урегулирования, в том числе и усилий Генерального секретаря. Дипломатические усилия стран региона и других стран, включая Советский Союз, должны продолжаться. Каждый важный шаг имеет в своей основе усилия, предпринимавшиеся ранее, и не следует преждевременно делать отрицательных выводов.

Резолюция 674 (1990), бывшая предметом длительных и обстоятельных переговоров, первоначально включала в себя идеи и позиции двух групп авторов; впоследствии она получила также поддержку со стороны других делегаций, и, с нашей точки зрения, в ней изложена та позиция, которую в настоящее время должен занять Совет. Пусть в этом вопросе не будет заблуждений или недопониманий: все из нас должны прилагать усилия для достижения мира. Делегация Малайзии считает, что Совет должен в этой связи надлежащим образом выполнить свои обязанности.

(Г-н Разали, Малайзия)

Эта резолюция представляет собой недвусмысленное послание, свидетельствующее о том, что Совет занимает твердую и единую позицию в вопросе о защите принципов Устава и международного права. Недопустимо ставить под сомнение способность и решимость Совета в отношении принятия дополнительных мер принудительного характера, так же как не должно быть никакой неясности в отношении серьезной обеспокоенности Совета по поводу действий Ирака, охарактеризованных в пункте 1 резолюции. В пункте 8 резолюции недвусмысленно говорится о том, что в соответствии с международным правом Ирак несет ответственность за любой нанесенный им убыток, вред или ущерб, затрагивающий интересы Кувейта или третьих стран или же граждан, или корпораций упомянутых стран.

Ирак заинтересован в том, чтобы оказывать содействие предпринимаемым в настоящее время дипломатическим усилиям, а также тем усилиям, которые будет предпринимать Генеральный секретарь. Теперь дело за Ираком, который должен правильно отреагировать на позицию международного сообщества. Альтернативы этому быть не должно.

Г-н АНЕ (Кот д'Ивуар) (говорит по-французски): Г-н Председатель, прежде всего, я хотел бы выразить Вам признательность за ту очень важную работу, которую Вы проделали в интересах того, чтобы мы смогли принять документ на основе широкого консенсуса. Вам удалось примирить идеи, которые первоначально казались непримиримыми, и в этом Ваша большая заслуга.

Наша делегация считала необходимым, чтобы мы подтвердили принцип обязательности немедленного и безоговорочного вывода иракских войск до начала каких бы то ни было переговоров с багдадскими властями. Мы считаем, что если мы проигнорируем этот аспект, мы создадим у иракского агрессора недостаточно ясное представление о своей позиции.

Наша делегация как делегация государства - члена движения неприсоединения приветствует только что принятый нами документ, подготовленный на основе широкого консенсуса, поскольку в нем подтверждаются принципы суверенитета, независимости и территориальной целостности Кувейта и поскольку он не выходит за рамки предпринимаемых Советом Безопасности усилий, направленных на восстановление прав упомянутого государства-члена.

(Г-н Ане, Кот д'Ивуар)

Наша делегация, всегда стремившаяся к достижению консенсуса, может лишь выразить свое удовлетворение по поводу того, что стремление к согласованию подходов возобладало над предпринимающимися до последней минуты попытками внести раскол. Мы выражаем всем авторам свою признательность за проявленную ими готовность и впредь занимать единую позицию по вопросу о кризисе в Заливе; такая готовность выразилась в принятии данного документа, который содержит в себе какую-нибудь уступку по отношению к позиции каждой из голосовавших за него делегаций.

Наша делегация проголосовала за данную резолюцию, в очередной раз продемонстрировавшую сплоченность и единство членов Совета в их борьбе за достижение определенной и недвусмысленной цели: за безусловный и немедленный вывод иракских войск и восстановление прав правительства Кувейта и достоинства населения этой страны.

Г-н БЛАН (Франция) (говорит по-французски): Делегация Франции приветствует только что принятую резолюцию, к числу авторов которой относится и наша делегация.

С учетом того, что Ирак по-прежнему отказывается выполнять резолюции Совета, нам было необходимо принять новый документ, с тем чтобы добиться от властей этой страны того, чтобы они уважали нормы права и выполняли решения международного сообщества.

Данный документ Совета направлен на решение ряда конкретных проблем. Во-первых, мы не можем более игнорировать те многочисленные и серьезные нарушения прав человека, в особенности нарушения положений Женевских конвенций, которыми сопровождалась оккупация Кувейта и которые имели место преимущественно в отношении жителей этой страны.

Мы не должны также забывать о том, что Ирак продолжает держать в качестве заложников тысячи иностранных граждан, и что десятки тысяч людей оказались лишенными возможности покинуть как Ирак, так и Кувейт и пребывают там в крайне неблагоприятных, и даже бесчеловечных условиях.

Что же касается того положения, в которое, вопреки нормам международного права, были поставлены дипломатические и консульские представительства, то о нем всем очень хорошо известно, так же как известно и о том, что, стремясь ликвидировать национальную самобытность Кувейта, оккупационные силы систематически уничтожают материальные ценности и занимаются грабежом.

И наконец, мы должны принять во внимание законные требования государств, их граждан и корпораций в отношении возмещения ущерба, убытков и других последствий иракского незаконного вторжения и оккупации Кувейта.

В то же время мы должны решительно продолжать свою борьбу за достижение мирного урегулирования этого кризиса. Именно поэтому Франция разделяет законную обеспокоенность тех государств, которые сочли целесообразным подчеркнуть необходимость оказания содействия тому, чтобы Генеральный секретарь на основе резолюций Совета приемлемым для него образом и в удобное для него время осуществлял свои добрые услуги.

Г-н ЛИ ДАЮЙ (Китай) (говорит по-китайски): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам признательность за настойчивые усилия, предпринятые Вами в ходе переговоров по представленному тексту.

Сегодня Совет Безопасности вновь принял резолюцию по вопросу о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом. Эта и другие соответствующие резолюции отражают решимость международного сообщества защитить цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, сохранить мир и безопасность во всем мире; они являются хорошей основой для нахождения путей урегулирования кризиса в Заливе. Ирак должен прислушаться к справедливым требованиям международного сообщества и добросовестно выполнить эту резолюцию, а также ряд других соответствующих резолюций, которые были приняты ранее, для того чтобы восстановить мир и стабильность в районе Залива.

Сейчас я хотел бы вновь повторить принципиальную позицию правительства Китая в отношении кризиса в Заливе: иракские войска должны быть выведены из Кувейта незамедлительно, безоговорочно и полностью; суверенитет, независимость и территориальная целостность Кувейта и его законного правительства должны быть восстановлены; безопасность, свобода передвижения и удовлетворение основных продовольственных и других жизненных потребностей всех иностранных граждан в Ираке и Кувейте, включая персонал дипломатических и консульских миссий, должны быть обеспечены.

Правительство Китая всегда выступало и выступает за урегулирование международных конфликтов мирными средствами. В отношении кризиса в Заливе правительство Китая считает необходимым предпринять усилия для изыскания путей мирного урегулирования на основе осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности и выступает против применения силы. Исходя из вышеупомянутой позиции, мы поддерживаем Генерального секретаря в усилиях по продолжению его посреднической миссии и миссии добрых услуг, а также арабские страны и страны Залива, а также другие стороны в их усилиях по изысканию мирного решения. Мы признательны за то, что такой смысл был вложен в только что принятую резолюцию. Это отражает всеобщее пожелание и отвечает требованиям народов мира. Китай и впредь будет сотрудничать с другими членами Совета Безопасности и всем международным сообществом и внесет свой вклад в скорейшее и мирное урегулирование кризиса в Заливе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Китая за его любезные слова в мой адрес.

Г-жа КАСТАÑO (Колумбия) (говорит по-испански): На заседании Совета Безопасности, состоявшемся 25 сентября, в работе которого участвовали министры иностранных дел практически всех государств - членов Совета, министр иностранных дел Колумбии заявил следующее:

" ... В наше время не может быть оправдания ужасам войны, влекущим за собой страдания и разрушения. Мир все еще помнит об ужасном военном опыте последних 50 лет, ибо раны еще не зажили и результаты не стоили всех мучений и разрушений.

Прежде всего мы хотим призвать к миру, к тому, чтобы поразмышлять. Мы хотим подчеркнуть настоятельную необходимость использования всех возможностей для диалога, изучения всех дипломатических каналов и средств для достижения понимания, будучи убеждены, что любая военная конфронтация будет трагедией, о которой мы будем сожалеть всю оставшуюся жизнь.

От имени народа и правительства Колумбии я обращаюсь с настоятельным призывом ко всем лидерам и правителям, от которых в настоящее время зависит решение важнейших проблем. Мы не можем примириться с мыслью о том, что проблемы Персидского залива могут быть решены лишь в ходе войны, в которой в жертву будут принесены жизни ни в чем не повинных людей и раны, причиненные которой, будут заживать в течение долгих лет

Мы считаем, что наступило время обеспечить, чтобы все пути, ведущие к диалогу и дипломатическому посредничеству, были открыты. Неприклонность любой из сторон - подлинное препятствие к поиску решения, и такая непреклонность будет повинна в трагедии.

Резолюция 660 (1990) Совета Безопасности рекомендовала вмешательство арабских стран в решение этого кризиса. Я считаю, что мы должны всячески способствовать арабскому решению конфликта между Ираком и Кувейтом. Как латиноамериканцы мы знаем по собственному опыту, что региональное участие в решении проблем часто имеет больше возможностей на успех, чем вмешательство держав извне. Процесс урегулирования в Центральной Америке в последние годы является ясным доказательством верности этого утверждения.

(Г-жа Кастаньо, Колумбия)

Сегодня, точно так же, как мы поступили 2 августа в отношении другой резолюции, мы проголосовали за резолюцию 670 (1990), которая далее развивает резолюцию 661 (1990) по эмбарго против Ирака. Мы хотели бы, чтобы вместе с этой резолюцией, которую мы только что приняли, была принята еще одна резолюция, призывающая все стороны, особенно страны региона, предпринять максимум усилий для обеспечения мира, терпимости и гармонии и воздерживаться от любых действий, которые могли бы затруднить поиски мирного урегулирования. Мы надеемся, что подобный проект резолюции мог бы быть представлен при нашем соавторстве в течение ближайших нескольких дней". (S/PV.2943, стр. 56 и 57)

Сразу на следующий день, в развитие выступления министра иностранных дел днем ранее, проект резолюции был представлен Колумбией вместе с Кубой, Малайзией и Йеменом. Но дело заключается в том, что именно на следующий день на нас начали оказывать всякого рода давление, с тем чтобы заставить нас забыть о своем собственном тексте. Единственный довод, выдвигавшийся при этом, состоял в том, что данный текст будет неправильно истолкован Саддамом Хусейном. Этот довод не был подкреплён пояснениями. Никто не мог превратно истолковать просьбу к Генеральному секретарю использовать все имеющиеся в его распоряжении средства диалога и дипломатии для того, чтобы г-н Саддам Хусейн выполнил резолюции Совета Безопасности. Кроме того, нам дали понять, что наш проект не пользуется поддержкой Генерального секретаря. А это оказалось не так. Генеральный секретарь должен быть готов - и по сути всегда готов - использовать любые имеющиеся в его распоряжении политические и дипломатические средства для предотвращения войны.

Почти через месяц, в течение которого Совет Безопасности не смог рассмотреть наш проект резолюции, появился другой проект, который нашел поддержку пяти постоянных членов Совета, по вопросу выплаты Ираком компенсации за ущерб, нанесенный Кувейту. В этот проект, как нам представляется, были включены - а лучше сказать, заимствованы - некоторые элементы нашего проекта.

Для выработки окончательного текста того, что стало сейчас резолюцией 674 (1990), на прошлой неделе были проведены интенсивные консультации, которые вызвали у нас чувство неудовлетворенности, обиды и удивления в отношении процедуры работы Совета Безопасности. Моя делегация не выносит суждения по существующей процедуре. Мы просим каждого из нас действовать в соответствии со своей совестью, не забывая о будущем Организации Объединенных Наций и всего мира - только это имеет значение.

(Г-жа Кастаньо, Колумбия)

Моя делегация проголосовала за резолюцию 674 (1990), потому что мы вновь хотим решительно выступить против нарушения принципов международного права и Устава Организации Объединенных Наций, против жестокого применения силы в урегулировании споров между государствами. Более того, мы никогда не сможем согласиться с попранием основополагающих прав человека, то есть с тем, что Ирак делает в Кувейте. Именно исходя из этого, мы вновь решительно осуждаем действия Ирака.

Мы предпочли бы, если бы пункт 12 этой резолюции содержал более широкие формулировки, первоначально использованные в нашем проекте. Мы считаем, что это выразило бы идею гораздо более четко.

Г-н МУНТЯНУ (Румыния) (говорит по-английски): Делегация Румынии хотела бы выразить Вам, г-н Председатель, нашу признательность за самоотверженные усилия, приложенные Вами в целях достижения согласия между членами Совета в отношении рассматриваемого пункта повестки дня и резолюции 674 (1990), одним из авторов которой была и Румыния. Нам действительно кажется знаменательным то, что члены Совета решили усилить свою поддержку общепризнанных принципов Устава Организации Объединенных Наций и предприняли шаги по подавлению, с помощью соответствующих дополнительных мер принудительного характера, акта агрессии и нарушения международного мира.

Как известно всем членам Совета, моя делегация неизменно стремилась отстаивать позицию Совета, демонстрировавшего свою роль в правовой, политической и практической областях в столь многих случаях, и особенно в ходе подготовки и принятия резолюций, касающихся ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом. Наша позиция обусловлена существующей в Румынии твердой уверенностью в том, что Организация Объединенных Наций в целом и Совет Безопасности в частности должны, в случае необходимости, проявлять твердую решимость защищать основные принципы справедливости и международного права.

В ходе проводившихся нами на неофициальной основе двусторонних консультаций мы ясно высказывались в пользу единого текста, поскольку мы имеем дело с неделимой, широкой проблемой, а именно с проблемой осуществления ранее принятых Советом Безопасности резолюций по пункту повестки дня, касающемуся ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом. Мы хотели бы выразить удивление по поводу срыва достигнутых договоренностей и отказа от взятых на себя обязательств, причем на основе вызывающих сомнения объяснений. Здесь речь идет не о рассмотрении каких-либо вопросов идеологии или региональной политики – речь идет о верности принципам, о соблюдении Устава Организации Объединенных Наций и осуждении неприемлемого акта агрессии.

Я хотел бы также отметить, что документ S/21911, содержащий проект, только что принятый в качестве резолюции 674 (1990), согласуется с резолюциями, ранее принятыми Советом по рассматриваемому вопросу. В частности, моя делегация имеет ввиду уделение особого внимания настоятельной необходимости немедленного и безоговорочного вывода всех иракских сил из Кувейта и восстановления суверенитета, назависимости и территориальной целостности этой страны.

То что мы голосовали за принятие резолюции 674 (1990) и были одними из ее авторов, является еще одним отражением позиции моей страны, которая находила свое выражение в нашей поддержке всех ранее принимавшихся резолюций по пункту повестки дня "Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом". Эта позиция соответствует сути проводимой Румынией линии, которую я имею честь представлять в Совете со 2 августа 1990 года и которая отражена в соответствующих стенографических отчетах о работе Совета.

В завершение я хотел бы особо подчеркнуть важность пункта 12 резолюции 674 (1990). Не вызывает сомнений необходимость оказания содействия Генеральному секретарю в продолжении оказываемых им добрых услуг и предпринимаемых на дипломатическом фронте усилий с целью достижения мирного урегулирования кризиса в Заливе. Моя делегация полностью поддерживает пункт 12 резолюции и желает Генеральному секретарю всяческих успехов в его усилиях по урегулированию этого сложного вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Румынии за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н БАГБЕНИ АДЕИТО НЗЕНГЕЙЯ (Заир) (говорит по-французски): Моя делегация приветствует принятие Советом резолюции 674 (1990), важнейшим пунктом которой является определение обязанностей иракских властей и оккупационных сил по отношению к подвергаемым притеснениям и жестокому обращению кувейтцам, захваченным в качестве заложников гражданам третьих стран и дипломатическому персоналу, чей дипломатический статус, в нарушение решений Совета Безопасности, положений Устава, четвертой Женевской конвенции и Венских конвенций о дипломатических и консульских сношениях, не соблюдается.

Именно в свете серьезности совершаемых Ираком нарушений Совет потребовал от него их прекращения и финансовой компенсации в соответствии с положениями международного права за ущерб, убытки и весь тот вред, которые были причинены Кувейту и третьим странам, их гражданам и корпорациям в результате вторжения и продолжающейся незаконной оккупации Ираком Кувейта.

Являясь участником движения неприсоединения, Заир твердо привержен принципу уважения территориальной целостности и независимости любого государства - члена Организации Объединенных Наций, независимо от его размеров и численности населения,

(Г-н Багбени Адеито Нзенгейя,
Заир)

в соответствии со Статьей 2, пункт 4 Устава, в которой содержится призыв ко всем государствам воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций.

Принятая сегодня резолюция, призывающая все государства внести свой вклад в мирное урегулирование кризиса и являющаяся еще одним выражением доверия к Генеральному секретарю, г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру, в том что касается предоставления его добрых услуг в качестве необходимого условия для достижения урегулирования кризиса на основе резолюций 660 (1990), 662 (1990) и 664 (1990), представляет собой логичный, всеобъемлющий и необходимый шаг в свете продолжающейся оккупации Ираком Кувейта и всех достойных осуждения последствий этого акта.

Именно на основе такого понимания моя делегация присоединилась к другим членам Совета в подготовке и представлении резолюции 674 (1990).

Моя делегация не смогла бы поддержать проект резолюции, в основе которого лежали бы лишь меры дипломатического характера, так как такой шаг выглядел бы изолированным и неспособным создать условия для отклика на любой добросовестный жест или шаг со стороны Ирака, продолжающего оккупировать Кувейт и рассматривать его в качестве своей девятнадцатой провинции. Данный текст можно, между тем, рассматривать как проявление многогранности осуществленного Советом шага; в нем принимаются во внимание все факторы, все элементы и все возможные последствия захвата Кувейта. В этом смысле, принятый сегодня проект резолюции является целостным документом, объединяющим воедино два проекта текста и дополняющим все те положения, которые должны быть утверждены в рамках осуществления действий превентивного и принудительного характера в соответствии с пунктом 5 Статьи 2 Устава.

Предпринятый Советом шаг является глубоко продуманным. Он подчеркивает настоятельную необходимость немедленного, безоговорочного вывода иракских сил из Кувейта с целью восстановления его суверенитета, независимости и территориальной целостности и власти кувейтского правительства.

(Г-н Багбени Адеито Нзенгейя,
Заир)

Если понадобится, Совет будет продолжать держать этот вопрос в поле своего зрения до тех пор, пока не будет восстановлена независимость Кувейта и пока не будет восстановлен прочный мир в регионе, который и без того охвачен другими конфликтами.

Несмотря на двусмысленность и отсутствие гибкости, которыми характеризуются шаги, предпринятые Ираком в ответ на многочисленные мирные инициативы государств, высоко ценящих мир и справедливость – инициатив, отражающих твердую решимость этих государств урегулировать этот кризис мирными средствами, – моя делегация надеется на то, что этот призыв к миру не останется незамеченным в Ираке. Наиболее ярким доказательством этого стала самая последняя миссия доброй воли, осуществленная в конце прошлой недели г-ном Примаковым, специальным представителем президента Советского Союза г-на Горбачева. Такая упорная враждебность со стороны Ирака может в конце концов привести лишь к тому, что Ирак испытает на себе последствия своих же собственных действий, или, иными словами, пожнет плоды собственных трудов.

Г-н Председатель, я лишь отдам дань справедливости, если скажу, что Ваши личные усилия и хладнокровие при осуществлении возложенных на Вас в октябре обязанностей станут вехой в работе Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Заира за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н ТЕРНУДД (Финляндия) (говорит по-английски): В резолюции, которую мы только что приняли, вновь подчеркивается, что для урегулирования кризиса необходимо обеспечить полный вывод войск с оккупированной территории Кувейта в соответствии с принятыми ранее резолюциями Совета Безопасности. С начала оккупации произошло столько событий, что международное сообщество сталкивается с новыми и новыми проблемами в результате оккупации и действий оккупационных сил. На наш взгляд, важно то, что Совет Безопасности приступил сейчас к рассмотрению некоторых из этих проблем.

Эта резолюция вновь обращает внимание на положения международного права, которые были грубо попорчены Ираком в ходе вторжения и оккупации. Некоторые из этих положений, в частности те, которые содержатся в четвертой Женевской конвенции, нацелены на обеспечение особой защиты для граждан в условиях оккупации. Мы хотели бы выразить солидарность со всеми теми, кто вынужден претерпевать трудности в условиях военной оккупации - будь то граждане Кувейта или граждане других стран. Нельзя забывать об их участи. В соответствии с положениями международного права в свое время необходимо уделить должное внимание их лишениям и страданиям. Эта резолюция вновь подчеркивает, что Ирак несет ответственность за это. Мы напоминаем иракским властям о том, что полное неуважение к правам человека неизбежно приводит к печальным последствиям. Это не та основа, опираясь на которую можно строить в будущем взаимоотношения между государствами.

Мы также требуем, чтобы иракские власти незамедлительно обеспечили гражданам третьих стран, и в их числе моим соотечественникам, возможность выезда из оккупированного Кувейта и Ирака.

В этой резолюции Совета Безопасности вновь подчеркивается, что Генеральный секретарь согласен и готов искать мирный выход из нынешней напряженной ситуации. В то же время очевидно, что можно чего-то добиться только в том случае, если Ирак полностью согласится с соответствующими резолюциями Совета.

Г-н ФОРТЬЕ (Канада) (говорит по-английски): Приняв подавляющим большинством голосов эту важную резолюцию, Совет Безопасности - наш Совет - вновь ясно и однозначно выразил позицию международного сообщества.

Эта резолюция справедливо, на наш взгляд, указывает на ряд моментов. Она выражает нашу глубокую обеспокоенность тем, что по-прежнему отказываясь полностью и безоговорочно уйти из Кувейта, Ирак создает серьезную угрозу международному миру и

безопасности. В резолюции особо подчеркивается плачевная участь граждан третьих стран, которые являются заложниками иракского правительства, а также говорится о неприемлемом обращении с кувейтскими гражданами. В этой связи резолюция подтверждает применимость к ситуации в Кувейте положений четвертой Женевской конвенции и напоминает правительству Ирака о том, что будучи одной из Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции, он обязан полностью выполнять все ее положения и согласно нормам международного права несет ответственность за серьезные нарушения, совершенные им, равно как и отдельные лица, которые совершают или отдают приказ совершать серьезные нарушения.

Канада надеется, что теперь, наконец, правительство Ирака незамедлительно займется участием тех, кто против воли был задержан в Ираке и Кувейте, и позволит им безотлагательно выехать, а также обеспечит продовольствием, водой и основными услугами кувейтских граждан и граждан третьих государств как в Ираке, так и в Кувейте и примет меры к обеспечению полноценного функционирования дипломатических и консульских представительств.

(продолжает по-французски)

Резолюция, которую мы приняли сегодня, также выражает твердую веру Совета в то, что Генеральный секретарь сможет наилучшим образом использовать миссию добрых услуг, с тем чтобы добиться мирного урегулирования этого кризиса, так как - и об этом нельзя забывать - мирное урегулирование кризиса остается основной целью Совета. Резолюция также просит государства продолжать предпринимать самостоятельные усилия в этом вопросе. Мы все надеемся, что удастся отыскать мирное решение этой проблемы. Решение должно опираться на осуществление резолюций Совета Безопасности - в частности резолюций 660 (1990), 662 (1990) и 664 (1990), в которых четко определяются рамки, необходимые для отыскания решения, рамки, которые получили полную поддержку международного сообщества.

(продолжает по-английски)

Еще более подчеркивая нашу общую приверженность тому, что Ирак должен соблюдать резолюции этого органа, только что принятая резолюция напоминает Ираку об ответственности, которую он несет за урон, ущерб и убытки, а также призывает государства собирать информацию в том, что касается любых претензий, которые могут быть выставлены в соответствии с нормами международного права. Этот процесс уже начат в нашей столице.

Данная резолюция знаменует собой новый шаг в деятельности Совета. Мы вновь демонстрируем, что если Ирак будет продолжать открыто игнорировать волю международного сообщества, выразителем которой является Совет, то потребуются предпринять дальнейшие шаги в соответствии с Уставом, и мы не станем воздерживаться от рассмотрения таких шагов. Правительству Ирака не следует питать иллюзий относительно воли и решимости Совета Безопасности в этом вопросе.

Г-н ПИКЕРИНГ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Обширное, изобилующее искажениями, расплывчатое и несколько эксцентричное выступление представителя Ирака уже получило полноценный отклик в Совете. Попытка вторгшегося в Кувейт государства прочесть Совету лекцию о смысле Устава была ошеломляющей, но, разумеется, не очень убедительной.

Несмотря на то, как политика Соединенных Штатов и наше стремление добиться мирным путем осуществления резолюций Совета Безопасности были охарактеризованы в выступлениях Ирака и Кубы, они неоднократно ясно излагались на высшем правительственном уровне, включая вчерашнее выступление президента. Его выступление говорит само за себя.

Резолюции Совета по Ираку ясны. После событий 2 августа международное сообщество единодушно осудило неспровоцированную агрессию Ирака против Кувейта и трудится над разработкой надлежащих и продуманных шагов, направленных на осуществление резолюции, призывающей к незамедлительному и безоговорочному выводу войск. Согласованные действия в соответствии со Статьей 41 уже оказывают воздействие и демонстрируют Багдаду, что международное сообщество исполнено решимости не дать увенчаться успехом агрессии против суверенного государства - члена ООН. Если Ирак будет продолжать игнорировать волю международного сообщества, отказываясь считаться с его мнением, то, по нашему мнению, Совету надо будет принять дополнительные меры, как предусмотрено в данной резолюции. Соединенные Штаты окажут активную поддержку этим усилиям.

Продолжающееся недопустимое попрание Ираком международных норм заставляет международное сообщество вновь изложить свою позицию. Международное сообщество сегодня ясно выступает против стремления Ирака уничтожить суверенное государство Кувейт посредством целенаправленного грабежа, разорения и даже убийств. Продолжая террор в отношении местного населения и ни в чем не повинных иностранных граждан, Багдад бросил вызов международному сообществу, данному Совету и общепринятым стандартам поведения на международной арене.

Далее Совет требует, чтобы Ирак выполнял свои обязательства в соответствии с Венской конвенцией в отношении дипломатического и консульского персонала и представительств, обеспечил немедленный доступ этих представительств к продовольствию, воде и основным услугам, позволил этим представителям осуществлять свои функции по защите иностранных граждан, обеспечил иммунитет их помещений и персонала и позволил выехать из страны всем желающим этого представителям дипломатического и консульского персонала. Возмутительное и противоправное поведение Багдада бросает вызов основополагающим принципам международного поведения в отношениях между государствами, и мы отвергаем такое поведение.

В резолюции также четко отмечается, что Ирак несет ответственность за реституцию или финансовую компенсацию с его стороны за ущерб, убытки или вред, причиненные его незаконным вторжением в Кувейт и его оккупацией. Мы ожидаем, что Совет более полно рассмотрит этот вопрос в предстоящие дни. Багдад должен четко понять нашу посылку: неспровоцированная агрессия влечет за собой колоссальные расходы, и Ираку не позволят извлечь выгоду из его неприемлемого игнорирования суверенитета и территориальной целостности другого государства.

Священный долг каждого государства - защищать своих граждан. Мое правительство самым серьезным образом относится к этой ответственности. Мы присоединяемся к другим членам этого органа, демонстрируя солидарность и решимость осудить нарушения Ираком прав кувейтцев и граждан третьих государств в Кувейте и Ираке. Продолжающийся отказ предоставить продовольствие, воду и основные услуги, отказ разрешить выезд всем и каждому, кто желает этого, введение практически осадного положения и режима террора - все это неприемлемо. Сегодняшнее решение Совета требует от Ирака положить конец его умышленному притеснению ни в чем не повинных граждан. Я хотел бы, чтобы в отношении этого вопроса не осталось сомнений. Мы присоединяемся к Совету в этом требовании, и мы призываем правительство Ирака выполнить его. Однако я хотел бы четко подчеркнуть еще один момент: каждое государство несет ответственность за защиту своих граждан. Это основополагающее обязательство. И Соединенные Штаты сделают все необходимое, чтобы выполнить свои обязательства перед своими гражданами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я хотел бы выступить в качестве представителя Соединенного Королевства.

Прошло почти два месяца с тех пор, как была совершена агрессия Ираком, и со стороны правительства Ирака по-прежнему нет никаких признаков готовности выполнить ряд резолюций Совета Безопасности, призывающих его к безоговорочному выводу войск с территории Кувейта, отказаться от своей так называемой аннексии этой страны и восстановить суверенитет, независимость и территориальную целостность Кувейта во главе с его законным правительством.

Представитель иракского правительства по-прежнему называет Кувейт девятнадцатой провинцией Ирака в нарушение резолюций 660 (1990) и 662 (1990) Совета Безопасности, и я должен сказать, что расценил весьма оскорбительной необходимость выслушивать сегодня в течение более чем часа выступление представителя Ирака, в котором он умудрился ни разу не упомянуть слово "Кувейт". Уже одно это подчеркивает необходимость принятия дальнейших действий Советом, с тем чтобы напомнить Ираку о решимости международного сообщества положить конец его противозаконным актам.

По вопросу прав человека из Кувейта поступают свидетельства об ужасающих и поистине неприятных актах. Многие люди подвергаются произвольным арестам, оккупационные силы совершают избиения и убийства. Одно это оправдывает необходимость для всех государств подбирать информацию о серьезных нарушениях четвертой Женевской конвенции и международного права, о чем говорится в пункте 2 постановляющей части только что принятой Советом резолюции.

Но это не единственные международные обязательства, нарушаемые Ираком. Остающиеся иностранные посольства в Кувейте, в том числе и моей страны, продолжают работу во все более неприятных и неприемлемых условиях. Их присутствие свидетельствует о решимости международного сообщества не поддаваться попытке Ирака закрыть эти посольства в нарушение Венских конвенций и резолюции 667 (1990) Совета Безопасности. Мое правительство воздает должное мужеству и стойкости дипломатов всех стран, все еще находящихся на своем посту. В нарушение резолюции 664 (1990) Совета Безопасности иракские власти по-прежнему держат заложниками граждан третьих государств, и в отношении отъезда таких граждан происходят циничные манипуляции, которые позволяют использовать для пропагандистских целей, что делает совершенно нереальными доводы о том, что они отражают какую-либо подлинно гуманную реакцию. Всем иностранным гражданам, которые желают выехать из Ирака и Кувейта, должно быть разрешено сделать это, и об этом говорится в резолюции.

Из сообщений официальных источников, средств массовой информации и свидетельств Постоянного представителя Кувейта мы знаем, что Ирак продолжает грабеж Кувейта. Оккупационные силы ввергли в состояние хаоса инфраструктуру страны, причем жертвами становятся не только граждане Кувейта, но и граждане многих третьих стран, которые были вынуждены уехать, граждане развивающихся стран, лишившиеся средств к существованию и всего своего имущества. Таковы основания для требований о реституции и компенсации, изложенные в пунктах 8 и 9 только что принятой резолюции.

Никто не желает больше мирного урегулирования кризиса, чем мое правительство. Вот почему мы привержены тому, чтобы заставить этот режим эмбарго работать, поскольку только таким путем можно достичь мирного решения. Честно говоря, интересам мира не служат предположения о том, что урегулирование может быть достигнуто каким-либо иным путем, помимо выполнения Ираком резолюций Совета Безопасности. Говорить иначе — значит тешить себя несбыточными надеждами.

Мы полностью доверяем Генеральному секретарю, усилия которого по изучению возможностей мирного урегулирования натолкнулись на резкий отпор со стороны иракского правительства, когда он приехал в Амман в августе этого года. Мы поддерживаем использование добрых услуг Генерального секретаря, но подчеркиваем, что использоваться они должны в том случае и когда он считает это уместным. И очевидно, что действия иракского правительства будут определяющим элементом при вынесении подобного суждения.

Резолюция, за которую мы только что проголосовали, демонстрирует решимость Совета Безопасности и международного сообщества по-прежнему оказывать давление на Ирак, до тех пор пока не будет положен конец его противоправному поведению. Другие же меры принуждения, включая предусмотренные главой VII Устава, придется применить для обеспечения этого, если Ирак и теперь не проявит готовности продвигаться в нужном направлении.

Сейчас я вновь возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

Представитель Ирака просил разрешить ему выступить, и я предоставляю ему слово.

Г-н АЛЬ-АНБАРИ (Ирак) (говорит по-английски): Я хотел бы заявить, что лично я с глубочайшим уважением отношусь к моему другу г-ну Абулхасану. Но я не буду отвечать на его вводящее в заблуждение, и я бы сказал, оскорбительное заявление. Само собой разумеется, что мое правительство не признает его в качестве представителя кого-либо.

(Г-н аль-Анбари, Ирак)

Я хотел бы сделать еще два замечания.

Во-первых, мое правительство питает глубочайшее уважение и доверие к Генеральному секретарю г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру. Я считаю, что не честно и не точно говорить, что иракское правительство ответило ему резким отпором, когда он и наш министр иностранных дел встретились в Аммане. Мы ценим его роль и готовы полностью сотрудничать с ним в любое время.

Во-вторых, в отношении визита г-на Примакова в Багдад. Мы считаем, что визит был полезным; мы думаем, что чем больше ясности и конкретики будет в выдвинутых им широких идеях, предложенных на рассмотрение иракского руководства в ходе недавнего визита, тем более полезной будет его роль. Мы весьма ценим прямоту и искренность его миссии в интересах мирного урегулирования конфликта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Кувейта попросил меня разрешить ему выступить с заявлением, и я предоставляю ему слово.

Г-н АБУЛХАСАН (Кувейт) (говорит по-арабски): Ни я, ни Государство Кувейт не считают за честь быть признанными иракским режимом, подобным тому, который в настоящее время управляет иракским народом, режимом, проливающим кровь и преступающим через все святые нормы. Это не честь, а оскорбление быть признанным представителем такого режима.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Список ораторов исчерпан. Таким образом, Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня. Совет будет держать этот вопрос под контролем.

Заседание закрывается в 15 ч. 00 м.